

**М.П. ПОГОДИН И В. ГАНКА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
РУССКО-ЧЕШСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

DOI: 10.25629/НС.2018.05.04

ЗИГАНГИРОВА Е.З.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. г. Москва

Аннотация. Статья посвящена контактам русского историка, профессора Московского университета, собирателя материалов по истории России и других славянских стран, коллекционера, журналиста, публициста, писателя-беллетриста и издателя М.П. Погодина с деятелем чешского национального возрождения, автором литературных мистификаций и зачинателем плодотворных русско-чешских культурных и научных связей Вацлавом Ганкой (1791-1861). Первая половина XIX века была для славянских народов Европы периодом национального возрождения со свойственным ему интересом к собственному национальному прошлому, распространением всеславянских идей и некритического русофильства. Под влиянием общеевропейских романтических идей в России также возникает интерес к собственной славянской идентичности, а затем и к зарубежным славянам. Уже в 30-е гг. «славянский» вопрос приобретает большее значение в культурной и политической жизни России, идет формирование отечественной концепция славянской взаимности. В условиях такого встречного движения завязываются и развиваются русско-чешские культурные и научные связи. М.П. Погодин стал одним из первых русских ученых, кто целенаправленно отправился в Европу для знакомства со славянской историей, культурой и реалиями жизни единоплеменников. Он установил контакты со многими деятелями чешского национального возрождения, в том числе с феноменом чешского и славянского культурного возрождения В. Ганкой. Контакты этих двух выдающихся общественных и культурных деятелей первой половины – середины XIX века позволяют проследить роль и значение русско-чешских связей в развитии как национального возрождения чехов, так и славянской идеи в России.

Ключевые слова: М.П. Погодин, Вацлав Ганка, русско-чешские связи, славянофилы, всеславянская идея, идея славянской взаимности, панславизм.

Введение

Первая половина XIX века, наполненная бурными политическими событиями, стала периодом формирования в Европе наций Нового времени и, соответственно, новых национальных культур. Для чехов, находившихся под властью Австрийской империи, этот процесс шел в форме Национального возрождения со свойственным ему интересом к собственному национальному прошлому и распространением романтизма. Именно под влиянием романтизма, появившегося на рубеже XVIII-XIX вв., формируется идея славянской взаимности.

Этому способствовало разочарование в идеологии Просвещения, которая на практике обернулась кровавым террором. Наполеоновские войны развеяли всякие иллюзии относительно намерений Наполеона, который не планировал менять социальную структуру «освобожденных» земель. Не воплотились в жизнь и автономистские ожидания подвластных народов Австрийской империи: Вена «не оценила» их лояльность и поддержку [1, с. 61-62].

Выражением этих разочарований стали романтизм и всеславянская идея. Смутное сознание родства чешского языка и культуры с остальными славянскими языками и культурами существовало у чехов с древних времен. Однако именно в период национального возрождения славянская идея приобрела особое значение: слабое национальное движение чехов нуждалось в поддержке, которую они искали у «братских» славянских народов [2, с. 230]. В первую очередь чешские «будители» – активисты национального, культурного и языкового возрождения – обращали свои надежды к русскому народу: “Славяне смотрят на Россию, как волхвы смотрели на звезду с востока”, – с гордостью отмечал М.П. Погодин [3, с. 193].

Действительно, сложно переоценить влияние самого факта существования независимого и сильного славянского государства на укрепление славянского самосознания чехов: “Уже простая мысль существования могущественной России питает все другие поработанные славянские народы надеждой на лучшие времена”, – писал В. Ганка [4, с. 1310].

Политическое возвышение России в Европе на рубеже веков, блестящие победы русского оружия в Европе и слабая осведомленность чешского общества о социально-экономических и политических реалиях России создали условия для некритического русофильства, ставшего неотъемлемой частью романтического мировоззрения возрожденцев [5, с. 81].

Под влиянием общеевропейских романтических идей в России в начале XIX в. также возникают первые ростки интереса к собственной славянской идентичности, а затем и к зарубежным славянам. Уже к 1830-м гг. «славянский» вопрос, включавший весь спектр проблем, связанных с культурным, этническим и, нередко, политическим единством славян, постепенно приобретает все большее значение в культурной и политической жизни России. А к середине века усилиями ряда отечественных ученых, историков, философов и публицистов формируется собственная концепция славянской взаимности.

Одним из творцов русской всеславянской концепции был профессор Московского университета, русский историк, собиратель материалов по истории России и других славянских стран, коллекционер, журналист, публицист, писатель-беллетрист и издатель М.П. Погодин.

М.П. Погодин

М.П. Погодин родился 23 ноября 1800 г. в семье крепостного домоправителя графа И.П. Салтыкова, получившего в 1806 г. вольную. С ранних лет будущий профессор Московского университета проявил способности к обучению. И несмотря на то, что пожар в Москве 1812 г. лишил семью Погодиных практически всего имущества, родители будущего ученого приложили все усилия, чтобы дать ему образование. В 1814-8 гг. М.П. Погодин обучался в Московской губернской гимназии, затем в 1818 г. поступил Московский университет на словесное отделение [6, с. 31]. По окончании курса в 1821 г. Погодин готовился к сдаче экзамена на звание магистра русской истории, параллельно преподавал географию в Московском Благородном пансионе. В 1823 году он сдал магистерский экзамен, а в 1825 г. защитил магистерскую диссертацию «О происхождении Руси», в которой отстаивал норманскую теорию [7]. В 1826 г. М.П. Погодин становится профессором Московского университета, однако занять желанную для него кафедру русской истории в звании ординарного профессора он смог только в 1835 г.

Истоки Погодинского интереса к славянам следует искать в его трактовке роли и предназначения России. Панславизм историка органически вытекал из идеи особой исторической миссии России, свое видение которой историк излагал во многих своих трудах. Так в письме к министру народного просвещения С.С. Уварову в 1839 г. он пишет следующее: “Из всех Славянских племен Бог благословил Русское, – все прочие поработены, угнетены, несчастливы. Следовательно, священная обязанность, христианский долг повелевает Русским побить своим злополучным единоплеменникам” [3, с. 196].

Еще студентом М.П. Погодин мечтал о единении славянских племен под скипетром русского царя. Более того, в его дневнике мы находим проект военного присоединения зарубежных славян, в том числе, обмена “остальной части Польши” на Остзейские губернии. “На что нам этих немчуток? – со всей горячностью и бескомпромиссностью молодости пишет М.П. Погодин, - Должно отделить себя от всех, чтобы ни один иноплеменник не смел говорить, что он гражданин Русский. Какой был бы праздник” [8, с. 56].

Со временем взгляды историка на методы достижения славянского единства смягчились, акцент от единства политического смещается в сторону единства культурного. М.П. Погодин, как и его чешские коллеги, пришел к идее взаимности культурной.

Движимый этой идеей, М.П. Погодин установил контакты со многими деятелями чешского национального возрождения. Он стал одним из первых русских ученых, кто целенаправленно

отправился в Европу для знакомства со славянскими языками, историей, культурой, современными реалиями жизни. В 1835 г. он совершил первое заграничное путешествие, во время которого долго жил в Праге и познакомился, в том числе, с феноменом чешского и славянского культурного возрождения Вацлавом Ганкой [9, с. 195].

Не оставив после себя ни одного значительного сочинения, В. Ганка, тем не менее, навсегда вошел в историю как автор величайших литературных мистификаций – рукописей Краледворской (1817) и Зеленогорской (1818). Однако именно ему принадлежала исключительная роль в зарождении и развития русско-чешских культурных и научных в первой половине XIX в.

Не смотря на наличие ряда исследований [6, 9-12], связи В. Ганки с русскими учеными, особенно с М.П. Погодиным остаются вопросом недостаточно изученным. Изучение контактов Погодина с В. Ганкой не теряет актуальности в контексте исследования становления русско-чешских отношений в XIX в.

Вацлав Ганка

В. Ганка родился 10 июня 1791 г в деревне Горжиневец в зажиточной крестьянской семье. Он рано заинтересовался чешским языком и фольклором. Во время обучения на юридическом факультете Пражского университета В. Ганка становится учеником Й. Добровского. Однако, от основателя славянской филологии В. Ганка перенял только его критический метод работы, но не его рационализм. Взгляды и мировоззрение В. Ганки, так же, как и всего поколения возрожденцев, к которому он принадлежал, сформировались под влиянием романтических идей. Так что чешский деятель был последовательным сторонником славянской взаимности в не-критическом русофильском варианте.

Получив от патриарха критического метода Й. Добровского неплохую лингвистическую подготовку и имея огромный энтузиазм, В. Ганка большую часть своего времени посвящал славянским сюжетам: переводил тексты со славянских языков, собирал фольклор, сам писал стихи. Он был одним из первых, кто начал целенаправленные поиски древних памятников славянской письменности и предпринял трудоемкую их публикацию.

С 1818 г. на должности библиотекаря Национального музея В. Ганка развернул активную деятельность по каталогизации и описанию экспонатов и библиотеки музея. Он обогатил собрание Национального музея за счет подарков, сделанных лично ему деятелями славянского возрождения, коллегами, русскими вельможами и путешественниками, которым он оказывал в Праге всяческие услуги.

М.П. Погодин и В. Ганка

Одним из таких путешественников, которому В. Ганка оказывал разнообразные услуги, стал сторонник «отчаянного панславизма» [14, с. 4] М.П. Погодин. Контакты двух славянских деятелей начинаются 7 сентября 1835 г. с появления в альбоме чеха благодарственной надписи от русского ученого [4, с. 850.]. С этого момента и до самой смерти В. Ганки в 1861 г. М.П. Погодин в их отношениях будет последовательно реализовывать свою «славянскую программу», оформленную и изложенную в ряде писем своему вельможному патрону министру народного просвещения графу С.С. Уварову.

В качестве конкретных мер по развитию славянской взаимности М.П. Погодин предлагал стимулировать развитие славянской культуры и самосознания посредством адресной помощи организациям, школам, издательствам, журналам, а также конкретным лицам. Русский историк настаивает на огромном значении сохранения и развития языка: «Необходимо поддерживать их [славян, - З.Е.] литературу, частным образом, через вторые, третьи руки: доставлять пособие авторам, печатать книги, назначать премии на заданные темы об истории, языке, посылать в библиотеки Русские книги, содействовать сочинению лексикона, грамматики, собранию преданий, песен» [3, с. 189].

Так, основной темой писем были всевозможные взаимные услуги. В первую очередь, это касалось розыска и покупки книг и редких предметов, имеющих отношение к славянской тематике.

М.П. Погодин неоднократно просил В. Ганку разыскать и купить для него старопечатные книги [4, с. 850-854]. Чешский возрожденец обеспечивал Московский университет, Академию наук и самого М.П. Погодина экземплярами Журнала чешского музея [14, с. 474].

В свою очередь, русский ученый снабжал В. Ганку русскими книгами и источниками по славянской истории и литературе. В письме из Москвы 4 декабря 1835 г. он пишет: “Я буду рад, если смогу сделать для вас что-либо приятное в этом и во всяком другом случае” [4, с. 850].

В. Ганка же регулярно делал запросы на интересующие его рукописи и книги. Не ограничиваясь славянскими сюжетами, он использует возможность для обогащения Музейной библиотеки во всех направлениях: “Пришлите прошу для музея нашего что-нибудь по части натуральной истории, ибо Президент и Секретарь только такие вещи чрезвычайно ценят, хоть бы то и собрание медицинских Диссертаций московского или какого-нибудь российского Университета были, и я буду иметь удовольствие вас предложить в члены этого сословия” [14, с. 473].

В январе января 1845 г. М.П. Погодин передает В. Ганке от графа Дмитрия Блудова Свод законов Российской Империи, обещанный возрожденцу М.М. Сперанским [4, с. 854-855], а также обещает передать ему «летопись Нестора», когда поедет обратно из Мариенбада в Москву [4, с. 856]. М.П. Погодин передает книги от В. Ганки другим его русским корреспондентам, например, книгу Далимила О.М. Бодянскому [4, с. 857].

Помимо книг, переписка М.П. Погодина с В. Ганкой касается совместных усилий по розыску и покупке древних монет и целых «нумизматических кабинетов» [4, с. 850, 853]. Так в марте 1839 г. В. Ганка сообщает русскому коллеге, что “превосходное собрание... из монет и медалей почти всех государств и вольных городов” из почти 6 тысяч серебряных и медных предметов будет выставлено на аукцион [14, с. 474-475]. И по распоряжению М.П. Погодина В. Ганка покупает часть коллекции [14, с. 476].

Примечательно, что оба славянских деятеля демонстрируют поистине крестьянскую практичность. Так в письме из Парижа в 1839 г. М.П. Погодин пишет В. Ганке свои соображения и рекомендации насчет покупок коллекций древностей и редкостей и отдельных их предметов, которые нужно делать с «большой осторожностью». Он предлагает В. Ганке в случае, если интересующий его «нумизматический кабинет» будет стоить более 3 тысяч рублей, купить его вскладчину вдвоем с П.И. Шафариком с тем, чтобы в дальнейшем «продать его в России с большою выгодой» [4, с. 852-3].

М.П. Погодин обращается к В. Ганке и с более личными поручениями. В одном из своих первых писем он просит возрожденца договориться с настоятелем иезуитской церкви в Праге о покупке у него картины «Тайная вечеря» [4, с. 850]. А в письме из Мариенбада М.П. Погодин просит В. Ганку найти ему на курорте студента для занятий чешским языком [4, с. 853]. По просьбе М.П. Погодина В. Ганка должен был заказать 800 экземпляров оттиска рисунка Кирилла и Мефодия [4, с. 856].

Помимо снабжения В. Ганки необходимыми книгами, М.П. Погодин стремится принять участие в судьбе обширной библиотеки самого В. Ганки. В письме от 11 февраля 1837 г. он сообщает чешскому возрожденцу, что несколько раз уже писал о библиотеке, однако отсутствие ответа заставило его думать, что письма не дошли до адресата. В связи с этим он просит указать примерное число книг и рукописей, их приблизительный перечень, отметить наиболее примечательные из них и их цену и добавляет: «я непременно найду охотника купить, или даже попробую для себя» [4, с. 851].

Покупка библиотеки - на собственный счет или для одного из казенных учреждений - помимо стремления получить редчайшие рукописи и экземпляры старопечатных книг, без сомнения, имела целью оказать постоянно сетующему на стесненное материальное положение В. Ганке финансовую помощь.

Однако чешский романтик же не спешил расставаться со своей библиотекой. Судя по многочисленным взаимным письмам В. Ганки О.М. Бодянскому, Н.Д. Иванишеву, С.С. Уварову и

другим русским деятелям, он вел тонкую игру, с целью выторговать за свои литературные сокровища как можно большую сумму и сохранить за собой наиболее ценные книги.

Сначала он выразил готовность продать библиотеку целиком. Однако получив предложение М.П. Погодина, В. Ганка стремился и деньги выручить, и сохранить у себя наиболее ценные экземпляры. Он отказался расставаться с рукописями, ссылаясь на то, что уже передал их Национальному музею, хранителем которого он и являлся. Свое решение он аргументировал следующим образом: “Я рассуждал так, и надеюсь, что вы согласитесь с моим рассуждением: их может быть со временем кто-нибудь в Чехии издаст, на что в Москве ни помнѣть невозможно” [14, с. 473]. Судя по всему, предприимчивый чех лукавил. Так в январе 1838 г. он обратился с нижайшей просьбой содействовать в публикации древних чешских литературных памятников ни к кому-нибудь, а к министру народного просвещения графу С.С. Уварову: “Желая сделать приготовленные мною к изданию памятники сколь возможно доступными для всех Славян, я считаю самым лучшим средством напечатать их в русском переводе и с примечаниями на русском языке” [4, с. 1131]. Более того, он прибавляет: “Политическое величие России, сила и быстрота, с какою распространяется в ней образование, изумительная деятельность Правительства, все это способствует к тому, что русский язык начинает делаться общим для всех Славян” [4, с. 1131]. Очевидно, высказанные М.П. Погодину сомнения в отношении недостаточного уровня развития русской науки были не более чем удобным предлогом. Ибо сам В. Ганка, очевидно, находил в Чехии благоприятных условий в виде материальных средств, меценатов, готовых их предоставить, и печатных изданий не больше, чем в России.

Кроме того, В. Ганка стремился набить цену оставшимся пятистам “томам, томикам и брошюрам” своей библиотеки. В своих письмах М.П. Погодину он не сообщает цену, но как бы невзначай упоминает, что среди них есть “некоторые очень редкие инкунабулы” и что он вынужден был отказать другим желающим приобрести бесценные книги: “В начале месяца марта я имел счастье познакомиться с госп. Генерал-Адъютантом, начальником штаба корпуса горных инженеров Константином Владимировичем Чевкиным, который тоже хотел мои чешские книги, но как я их уже обещал вам, то никак я их другому уступить не могу” [14, с. 473].

В октябре того же 1837 г. М.П. Погодин вновь просил В. Ганку передать сведения о библиотеке через М.О. Бодянского, отправленного в ученое путешествие [4, с. 851]. В ответном письме будитель сетует на неприятные хлопоты в связи с составлением для М.П. Погодина каталога своей библиотеки и коллекции грамот, монет и всевозможных древностей. Но выражает готовность выслать библиотеку М.П. Погодину, предварительно передав с О.М. Бодянским первую половину каталога с пятьюстами наименованиями книг и предметов [14, с. 473].

В мае 1841 г. предприимчивый чех уже напрямую предложил свою библиотеку С.С. Уварову: “У меня маленькая библиотека важнейших сочинений старой и новой литературы чешской, которую я тоже с радостью готов уступить упомянутому отделению [Славянскому отделению, – З.Е.]”. В. Ганка сослался, на то, что “Г. Проф. Погодин хотел ее приобрести для Московского Университета, но теперь уже три года тому назад, и я не получаю в ответ ни да, ни нет” [4, с. 1136]. А посему посчитал себя в праве не соблюдать имевшейся с М.П. Погодиным договоренности. К этому времени, как нам представляется, затянувшиеся переговоры окончательно расстроили планы М.П. Погодина на покупку ганковской библиотеки.

Впоследствии В. Ганка все же сумел продать свою библиотеку профессору Московского университета филологу, историку, и фольклористу Осипу Максимовичу Бодянскому. Однако и здесь лукавый чех остался верен себе. За 1000 гульденов [4, с. 117-9] О.М. Бодянский не только вынужден был длительное время после уплаты ожидать свое приобретение, но и попросту был обманут. Так 36 наиболее ценных и редких книг В. Ганка заменил на вовсе не представляющие интереса [4, с. 125-6] и предложил доплатить за них. После 4-х лет попыток получить оплаченные книги то ли от широты русской души, то ли от нежелания омрачать славянское единение, О.М. Бодянский прекратил попытки и смирился [4, с. 135].

Такое совсем не отвечающее идее славянской взаимности поведения именитого чеха, тем не менее, не мешало ему пользоваться помощью и поддержкой в том числе и М.П. Погодина.

Именно благодаря М.П. Погодину В. Ганка познакомился с вышеупомянутым М.О. Бодянским, который стал одним из его самых преданных русских друзей и почитателей [14, с. 473]. В целом, среди писем особое место занимают рекомендации русским знакомым и коллегам М.П. Погодина, которые желали воспользоваться расположением В. Ганки.

Но одними книгами и полезными знакомствами помощь М.П. Погодина В. Ганке в рамках развития всеславянской идеи не ограничивалась.

Русский историк собирает пожертвования меценатов и добивается выделения казенных средств для помощи чешским возрожденцам. Так он пишет: “Министр народного просвещения С.С. Уваров... внял моим слезным молитвам и в 1838 году выдал мне 10 тыс. р. ассигнациями на пособие ученым трудам Шафарика и Ганки” [15].

Кроме того, М.П. Погодин активно содействовал популяризации В. Ганки и его деятельности в России посредством публикации сведений о нем. Так, например, в ноябре 1846 г. он сообщает чешскому коллеге о публикации в журнале «Москвитянин» рецензии И.И. Срезневского на изданное В. Ганкой Реймское Евангелие [4, с. 857].

Выводы

1. Контакты двух выдающихся общественных и культурных деятелей первой половины – середины XIX века – русского ученого и публициста Михаила Петровича Погодина и деятеля чешского национального возрождения Вацлава Ганки – оказали значительное влияние на развитие русско-чешских культурных и научных связей в первой половине XIX в.

2. Эти контакты являются частью того мощного взаимного движения навстречу, которое было характерно для периода развития славянской идеи в рамках становления капиталистических наций нового времени.

3. Русско-чешские контакты, частью которых являются и связи М.П. Погодина и В. Ганки, оказали значительное влияние на развитие национального возрождения чехов, с одной стороны, так и на становление славянской идеи в России, с другой.

Исследования будет продолжено и углубленно за счет привлечения более широкого перечня источников.

Литература:

1. Dějiny země Koruny České II. Od nástupu osvícenství po naši dobu. Paseka. Praha, 1992. 308 p.
2. Kočí Josef. České národní obrození. Nakladatelství Svoboda, Praha. 1978. 457 p.
3. Погодин М.П. Письмо к Министру народного просвещения, по возвращению из путешествия по Европе в 1839 году / Избранные труды. М. 2010. 776 с.
4. Францев В.А. Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель. Материалы для истории славянской филологии. Издал Францев В.А. профессор Императорского Варшавского Университета. Варшава. Типография Варшавского учебного округа. 1905 г.
5. Лаптева Л.П. История Чехии периода позднего феодализма и раннего нового времени (1648-1849 гг.). М., 1998. 142 с.
6. Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете в XIX – н. XX в. М.: 1997. 296 с.
7. Погодин М.П. О происхождении Руси. Историко-критическое рассуждение М.П. Погодина. М., 1825. 176 с.
8. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. СПб., 1888 - 1910. Кн. 1.
9. Францев В.А. Очерки по истории Чешского возрождения. Русско-чешские ученые связи в конце XVIII и первой половины XIX столетия. Варшава, 1902.
10. Лаптева Л.П. И.И. Срезневский и его научные контакты с чешским славистом В. Ганкой // Дриновский Збірник. Том VI. Академічно видавництво «Проф. Мартин Дринов», Харків-Софія, 2013.
11. Лаптева Л.П. Значение Вацлава Ганки в развитии славяноведения в России и русско-чешских научных контактов в XIX в. // Славяноведение, 2012, №2. С. 68.

12. Досталь М.Ю. И.И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М. 2003. 572 с.
13. Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. 1853-1856. М., 1874. 388 с.
14. Письма к М.П. Погодину из славянских земель: 1835-1861. Изд. Имп. Об-ва Исторіи и Древностей Россійских при Московском Ун-те, 1878. С. 474.
15. Погодин М.П. Избранные труды. М., 2010. С. 447.

Зигангирова Екатерина Зульфатовна. E-mail: zigangirovaez@mail.ru.

Дата поступления 24.04.2018

Дата принятия к публикации 20.05.2018

M.P. POGODIN AND V. HANKA IN CONTEXT OF FORMATION OF RUSSIAN AND CZECH RELATIONS

DOI: 10.25629/HC.2018.05.04

ZIGANGIROVA E. Z.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Moscow

Abstract. The article is devoted to the contacts of a Russian historian, professor at the Moscow University, collector of materials on the history of Russia and other Slavic countries, collector, journalist, publicist, novelist and publisher M.P. Pogodin with the Czech national revivalist, the author of literary hoaxes and the pioneer of fruitful Russian and Czech cultural and scientific ties Vaclav Hanka (1791 - 1861). The first half of the 19th century was for the Slavic peoples of Europe a period of national revival, with its characteristic interest in its own national past, the spread of all-Slavic ideas and uncritical Russophilia. Under the influence of pan-European romantic ideas in Russia, there was also an interest in its own Slavic identity, and then in the foreign Slavs. Already in the 30s "Slavic" issue acquired greater importance in the cultural and political life of Russia, the formation of a national concept of Slavic reciprocity was under way. In the conditions of such a counter-movement, Russian and Czech cultural and scientific ties were tied up and developed. M.P. Pogodin became one of the first Russian scientists who purposely went to Europe to get acquainted with the Slavic history, culture and realities of the life of the fellow countrymen. He established contacts with many figures of the Czech national revival, including the phenomenon of the Czech and Slavic cultural revival V. Hanka. The contacts of these two prominent public and cultural figures of the first half and the middle of the 19th century made it possible to trace the role and significance of Russian and Czech ties in the development of both the national revival of the Czechs and the Slavic idea in Russia.

Keywords: M.P. Pogodin, Vaclav Hanka, Russian and Czech relations, Slavophiles, all-Slavic ideas, the idea of Slavic reciprocity.

References:

1. Dějiny zemí Koruny České II. Od nástupu osvěcenství po naši dobu. Paseka. Praha, 1992. 308 p.
2. Kočí Josef. České národní obrození. Nakladatelství Svoboda, Praha. 1978. 457 p.
3. Pogodin M.P. Pis'mo k Ministru narodnogo prosveshcheniya, po vozvrashcheniyu iz pute-shestviya po Evrope v 1839 godu [Letter to the Minister of public education on his return from a trip to Europe in 1839]. *Izbrannye Trudy [Selected works]*. Moscow, 2010, 776 p.
4. Frantsev V.A. *Pis'ma k Vyacheslavu Ganke iz slavyanskikh zemel'. Materialy dlya istorii slavyanskoi filologii* [Letters to Vyacheslav Ganke from the Slavic lands. Materials for the history of Slavic Philology]. Frantsev V. A. was published by Professor of the Imperial University of Warsaw. Warsaw. Printing house of Warsaw school district. 1905.
5. Lapteva L.P. *Istoriya Chekhii perioda pozdnego feodalizma i rannego novogo vremeni (1648-1849 gg.)* [The history of the Czech Republic during the period of late feudalism and early modern times (1648-1849)]. Moscow, 1998, 142 p.

6. Lapteva L.P. *Slavyanovedenie v Moskovskom universitete v XIX – n. XX v* [Slavic studies at the Moscow University in the XIX-XX century]. Moscow, 1997, 296 p.
7. Pogodin M.P. O proiskhozhdenii Rusi [On the origin of Russia]. *Istoriko-kriticheskoe rassuzhdenie M.P. Pogodina* [Historical and critical reasoning M. P. Pogodina]. Moscow, 1825, 176 p.
8. Barsukov N.P. *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina* [The life and works of M. P. Pogodin]: In 22 vol. St. Petersburg, 1888 – 1910, vol. 1.
9. Frantsev V.A. *Ocherki po istorii Cheshskogo vrozhdeniya. Russko-cheshskie uchenye svyazi v kontse XVIII i pervoi poloviny XIX stoletiya* [Essays on the history of the Czech Renaissance. Russian-Czech communication scientists in the late XVIII and the first half of the XIX century]. Varshava, 1902.
10. Lapteva L.P. I.I. *Sreznevskii i ego nauchnye kontakty s cheshskim slavistom V. Gankoi* [Sreznevsky and his scientific contacts with Czech Slavist V. Ganka]. Drinovskii Zbirnik. Vol. VI. Kharkiv-Sofiya: Prof. Martin Drinov, 2013.
11. Lapteva L.P. [The importance of Vaclav Hanky in the development of Slavic studies in Russia and Russian-Czech scientific contacts in the XIX century]. *Slavyanovedenie*, 2012, no. 2, p. 68. (In Russ.).
12. Dostal' M.Yu. I.I. *Sreznevskii i ego svyazi s chekhami i slovakami* [I. I. Sreznevsky and his relations with Czechs and Slovaks]. Moscow, 2003, 572 p.
13. Pogodin M.P. *Istoriko-politicheskie pis'ma i zapiski v prodolzhenii Krymskoi voyny. 1853-1856* [Historical and political letters and notes in the continuation of the Crimean war. 1853-1856]. Moscow, 1874, 388 p.
14. Pis'ma k M.P. Pogodinu iz slavyanskikh zemel': 1835-1861 [Letters to M. P. Pogodin from Slavic lands: 1835-1861.]. Izd. Imp. Ob-va Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Un-te, 1878. p. 474.
15. Pogodin M.P. *Izbrannye Trudy* [Selected works.]. Moscow, 2010, p. 447.

Zigangirova Ekaterina Zul'fatovna. E-mail: zigangirovaez@mail.ru.

Date of receipt 24.04.2018

Date of acceptance 20.05.2018